

МЕЧТА

Чибирева Юлия

12+

Юлия Владимировна Чибирева

Мечта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66870858

SelfPub; 2021

Аннотация

Юра освобождён из плена. От отца ему остается старый дом, стоящий в глубине леса и со странными рисунками на стене. Позже выясняется, что освобождение Юры напрямую связано с покупкой этого дома. Что ещё скрывает внезапное наследство?

Содержание

Наследство	4
Дом	7
Птаха, Вертел и Сократ	9
Наброски	13
Спаситель	16
Штриховка	19
Светотень	25
Рефлексы	31
Блики	38
Занавес	43

Юлия Чибирева

Мечта

Наследство

Люди, голоса... В ушах звенело... Он напряжён... слишком... Пятнадцать минут ожидания в приемной казались вечностью. И зачем было приходить заранее? Юра прикрыл глаза и вздохнул. Каменный мешок два на два, полтора месяца темноты и безнадежности позади. Сейчас он жив и во круг люди... Много людей... слишком много...

Улыбчивая секретарша милым голоском пригласила в кабинет. Юра вошёл. На дверях табличка. Крупными буквами мелькнуло имя.

– Добрый день, Вячеслав Иванович. Мне назначили встречу.

– Добрый. Проходи, Юр. Или будем общаться официально, Юрий Богданович?

Юра прищурился, пытаясь разглядеть лицо напротив. После длительной темноты и голода зрение подводило.

– Жарин Вячеслав Иванович, – мужчина поднялся из-за стола, шагнул навстречу, протянул руку, – действую в интересах твоего отца. Как близкий друг и друг семьи. Пару раз мы с тобой даже рыбачили. Правда, очень давно, – он рас-

катисто рассмеялся, приглашая гостя к кожаным креслам у окна. – Присаживайся.

Юра часто заморгал, сбрасывая нахлынувшие воспоминания. Отец искал, боролся, но в итоге не пережил пропажу сына... Мать умерла чуть раньше... Но обо всём этом Юра узнал только полдня назад, когда его внезапно достали из каменной ямы и поспешно переправили домой. А где-то, между пересадками с вертолета на самолёт, сунули в руку записку с приглашением на срочную встречу и кратким изложением сути – вступление в наследство.

– Помимо просьбы найти тебя, Богдан просил побеспокоиться о дальнейшей судьбе его сына, – Вячеслав Иванович взял со стола пачку документов. – В наследство тебе перешёл дом... Отдохни, восстановись, а затем подыщем подходящую работу... Извини, что так срочно, но сегодня последний день и нужны подписи...

Юра молча поставил кривые росчерки поверх предусмотрительных галочек.

Вячеслав Иванович пролистал документы.

– Сейчас у меня ещё встреча, позже увидимся, всё обговорим. Будут вопросы – где меня найти теперь знаешь. Телефон на визитке, – Жарин протянул темную карточку с тиснёными серебряными буквами, – Миха тебя отвезёт... И вообще, свозит по делам, если нужно.

– Мы жили в квартире, у нас не было дома, – Юра что-то припоминал о даче, но старую дощанку домом не назовёшь.

– Всплыл какой-то дальний родственник... Дом заброшен много лет, теперь он твой. Квартиру Богдан продал, сумму... почти всю... – Жарин подвинул бумажный конверт, предположительно с остатками денег от продажи квартиры, – потратил на поиски... поэтому сейчас у тебя из жилья есть только этот дом. Можешь продать, или подлатать и жить.

– Хорошо.

Юра понимал, что нужно отвлечься. Если он сейчас снимет комнату в гостинице или даже квартиру, запрётся в четырёх стенах – ничего хорошего в итоге не выйдет. Движение – жизнь... Дом – хороший способ не думать о прошлом.

Вячеслав Иванович скрепил подписанные документы.

– Строение старое, – как бы невзначай уточнил он. – Возможно, будет выгоднее его продать.

– Я посмотрю, – Юра стоял у дверей, рассеянно теребя визитку.

– Если надумаешь, уже есть покупатель.

– Пока некуда спешить.

Вячеслав Иванович поджал губу и кивнул.

– Как скажешь.

Дом

Двухэтажное здание с колоннами. Крыша сплошь покрыта деревцами и кустарниками. Окна заколочены и, разумеется, даже без намёка на стёкла. Обшарпанные стены когда-то были жёлтыми... Дом действительно старый и вкладываться в него придётся достаточно...

Михаил, из солидарности к увиденному, тяжело вздохнул, махнул рукой и вернулся в машину. Юра подошёл к крыльцу.

Каменные ступени хрустели под ногами мраморной крошкой. Внутри пахло сыростью. В особо захламлённых углах темнели кустарники.

Зачем неизвестному покупателю такой дом? Находится вдали от трассы, да ещё с километр петлять в лесу по еле заметной колее... Ветхий и крайне убогий... Причем, предлагает немалые деньги... За что?

Юра осторожно обходил здание, хмуро поглядывая на треснутые потолочные балки. В одной из комнат часть стены скрывала темная портьера. Юра потянул за край и пыльная ткань свалилась на пол. Дикие розы на штукатурке давно выцвели, да и сама она осталась лишь кое-где, в основном кусками валялась вдоль плинтусов. На уровне детского роста потускневшие портреты двух мальчишек, между ними схематично намечена девочка.

Юра отступил на несколько шагов. Выше, на свежих пят-

нах грунтовок, в полный рост красовался портрет девушки, вероятно, той самой, что небрежно изображалась внизу. Сдержанные серые тона, аккуратные мазки, карамельные блики от запутавшегося в ветвях солнца... Карие глаза завораживали... Он и не заметил, как погрузился в манящий омут грусти и боли...

Юра никогда не гордился дедуктивными способностями, но выводы делать умел. В заброшенный дом приходили дети... Много позже, кто-то из них вернулся сюда во взрослом возрасте... один из тех двоих, что по бокам карикатурной девчонки. А девчонка выросла, и она им дорога.

«Птаха, Вертел и Сократ» гласила кривая надпись под рисунками. Кому же она дорога, эта Птаха? Вертелу или Сократу?

Птаха, Вертел и Сократ

Юра согласился встретиться с покупателем. Дом приобретался не просто так, почему бы не попытаться раскрыть эту тайну?

Ратемий Аверьянович, тот самый покупатель, о ком говорил Жарин, приехал довольно быстро, словно уже сидел в машине и гнал по шоссе, когда договаривались о встрече.

– Посмотрим дом? – Юра пригласил войти. Очень хотелось выяснить причину покупки... – Он довольно старый...

– Пожалуй – Ратемий был немногословен.

– Придётся вложиться...

– Вероятно.

– Зато вид хороший, – в былые времена своей выразительностью Юра не уступал искуснейшим торговцам. Пришлось вспомнить забытые навыки: всплескивание руками и наивысшую благожелательность. – Кругом лес, минимум шумов и цивилизации.

– Это да, – но на Ратемия ничего не действовало.

Они бродили по комнатам, коридорам, лестничным переходам...

– Я уже обозначал цену, устраивает? – устав от обходных манёвров, уточнил покупатель.

Юра рассеянно кивнул, направляясь прямо к комнате с загадочными рисунками. Там он с удовлетворением отметил

возросшее напряжение Ратемия и боль в глазах, при виде портретов.

– В этом доме есть загадка, – Юра присел на хрустнувший подоконник. – Возможно, даже много загадок. Очень хотелось бы разгадать хоть одну перед продажей.

– Это отказ? – нахмурился Ратемий. – Зачем тогда встреча?

– Я понижаю стоимость, но ставлю условие.

– Какое? – глаза покупателя презрительно сузились. Менять условия во время сделки – плохой тон.

– Кто такие Птаха, Вертел и Сократ? – выпалил Юра.

– Странное условие, – передернул плечами Ратемий. – Как оно связано со мной?

– Я видел реакцию... этот рисунок... – Юра проследил хмурый взгляд собеседника на портрет девушки. – Не условие, – мягко поправился он, – просьба. Я прошу рассказать, что знаете.

– Что будете делать с полученными знаниями? – покупатель явно не испытывал особого удовольствия от дополнительных условий, но, видимо, деньги имели значение.

– Меня мучает ощущение, что здесь скрыта какая-то тайна.

– Ничего такого, что привлекло бы внимание правоохранительных, законодательных или иных ведомств...

– Никаких ведомств, только мое личное чутье, – Юра подошёл ближе к стене.

– Их нашли в лесу, – холодно начал Ратемий. – За сотни километров ни одного поселения. Сидели на старой тропе и болтали. Нашёл охотник, отправил в соответствующие органы. Дальше – детский дом... Детям по четыре-пять лет, помнят мало. Всё, что смогли сказать – деревня «Неведомое», но таких в округе не нашлось. Вообще таких не существовало... и не существует... Имена тоже странные... Намучились с ними... Эти трое всегда держались вместе, иногда ссорились, но любой конфликт перерастал в новое приключение. В подростковом возрасте ещё и проявилось бунтарство. От наказаний начались побегі. Однажды не вернулись. Их искали. Не нашли.

Юра был разочарован. Таинственность старого дома медленно угасала. Вероятно, после последнего побега ребята остановились в заброшенном доме, где просто нарисовали друг друга на память.

– Кто-то из них был тут недавно и нарисовал её, – он попытался копнуть ещё немного. – Сократ? Вертел?

– Вероятно... – пробормотал Ратемий.

– Вы знали их?

– Я рассказал достаточно, – резкий тон осадил любознательный пыл продавца. – Пришли из ниоткуда и ушли в никуда. Что насчёт цены?

– Я держу слово. В понедельник подпишем бумаги. Подъезжайте к Жарину часам к двум.

Юра спустился к машине.

Ратемий проводил взглядом чрезмерно любопытного юношу и посмотрел на рисунок девушки. Тёмные волосы, ямочки на щеках, боль и отчаяние в карих глазах... Пожалуй, лучшая его работа...

Наброски

– Мечта, какая она?

– Прекрасная!

– Ну ты сказал... Давай как-то конкретнее.

Они сидели на толстой ветке, болтали ногами и грызли яблоки. Дружеская мальчишеская философия изредка прерывалась отрыванием новых плодов, блаженным причмокиванием и выкидыванием огрызков.

– Ну... Красивая. Большая.

– Ещё.

– Тёплая, пушистая...

– Ещё.

– Доверять ей можно...

– А ещё?

– Что ты пристал? Сам вот скажи. Есть у тебя мечта?

– Есть!

– Ну и какая?

– Я мечтаю Тайру поцеловать!

Вертел рассмеялся над причудой друга.

– Вот ещё мечта!

– Ну и какая у тебя? – задиристо пихнул товарища Со-
крат.

– А я мечтаю жениться на ней!

– Да ладно?! Тожже выдумал!

Снизу раздался девчачий голос, оба вцепились в ветку руками и наклонились вниз.

– Вы чего там сидите? Высоко же! Упадёте ещё! Слезайте давайте!

Прятели посмотрели друг на друга и прыснули со смеха.

– Чего вы там? Я ничего смешного не сказала!

Мальчишки продолжали смеяться. Тайра обиженно выпятила губу, пожала плечами и пошла дальше.

** * **

Ратемий зажмурился и потёр переносицу, снимая с глаз нарядные очки. Снова разложил пачку листков и внимательно перечитал. Анализы, снимки, записи и неутешительные, можно сказать, мрачные, диагнозы десятка различных врачей... Откинулся на спинку стула, вздохнул...

В углу комнаты одиноко скучал мольберт, на сером холсте солнечными зайчиками светились три желтых мазка.

Ратемий прошёлся по комнате, подпрыгнул, коснувшись мобильных журавликов, свисающих с потолка, размял шею, улыбнулся. Он не сдастся. Только не он.

Задумчиво прошёл в соседнюю комнату, остановился в дверном проеме, наблюдая, как с кровати медленно спускаются стройные ножки.

– Доброе утро, дорогая, – мягко приветствовал Ратемий, – как себя чувствуешь?

– Доброе! – заспанный взгляд, взъерошенные каштановые волосы. Но, как обычно, неотразимая и притягательная. –

Сегодня ясно?

– Отличная погода для прогулок.

– Тайп в саду? – девушка попыталась пригладить волосы.

– Как всегда: гоняет мышей, ждёт хозяйку. Тина, вероятно, уже приготовила завтрак. Позову её.

Ратемий ступил на первую ступень лестницы, ведущей со второго этажа на первый.

– Сократ... – её тихий голос пробрал до мурашек.

– Да?

– Что они сказали?

Он остановился. Вчера приходил курьер с пакетом документов и вопрос вполне ожидаем.

– Прорвёмся, – краткий, подготовленный, самонадеянный ответ преувеличенно позитивным тоном.

Девушка кивнула. Слишком часто в последнее время слышала это слово, с каждым разом доверяя ему все меньше... но улыбнулась.

Спаситель

Юра приехал к Вячеславу Ивановичу раньше назначенного времени.

– Может поздновато, но хотел поблагодарить, что вытащили меня из плена... – он отчаянно тряс руку спасителя.

– Это не я... – с недоумением протянул Жарин, – тебя спас Сокол.

– Какой сокол?

– Сокол Ратемий Аверьянович. Он хотел купить дом, связался со мной, узнал, кто собственник и наследник. По своим связям нашёл, где ты находишься и заплатил выкуп.

– Ратемий?

– Да. За три дня ему удалось то, что за месяцы не смог никто. Видимо, мало иметь власть и деньги. Связи решают больше.

Юра растерянно уставился в окно. Жарин тоже помалкивал. Покупателя дожидались в неловкой тишине.

– Прежде, чем подпишем документы я хотел бы... – Юра неожиданно для себя смутился под холодным внимательным взглядом Ратемия. – Мне сказали, кто мой спаситель. Нет слов, чтобы выразить всю благодарность... – мысли путались и забывались, язык подводил, голос дрожал...

Сокол понимающе кивнул.

Вячеслав Иванович протянул ручку и документы, но Юра

продолжал говорить.

– Там, в плену, я думал, что умру... Но рядом, в соседней яме сидел другой пленный. Он поддерживал меня, когда часовые отлучались, травил странные анекдоты про птиц и древнегреческих философов... Я слушал и убеждал себя, что справлюсь, что не сдамся...

Ратемий в упор смотрел на Юру и взгляд его мрачнел с каждой секундой.

– И... возможно, это не мое дело... меня спасли из-за того, что я являлся наследником дома, который хотят купить. Но я не верю, что вы не знаете, кто сидел со мной рядом в соседней яме...

– Это дела не касается, – сухо ответил Сокол.

– Он говорил про Птаху и Сократа... – продолжал Юра. – Он не травил анекдоты, а повторял себе истории вашей жизни, чтобы не сойти с ума. Его звали Вертел? Верно? И он друг? Или враг?

Ратемий молчал. Вячеслав Иванович растерянно поправлял документы.

Не дождавшись ответа, Юра ткнул в пачку бумаг.

– Я продам дом, но прежде узнаю, сколько стоит выкуп того парня в яме! И ровно за эту сумму я продам дом!

– Нет нужды, – прервал Ратемий эмоциональную тираду. – Для выкупа нужны не только деньги и связи. Еще необходимы определенные обстоятельства. В данный момент он на свободе.

* * *

Подвижный Вертел был младше вдумчивого Сократа на год или два. Но и он постепенно вырослел и пытался фило-софствовать.

– Вот смотришь на небо, звёзды и сразу напрашиваются высокие и романтические темы... Почему так?

– Человек смотрит вверх и тянется к высокому, хочет стать лучше... – Сократ часто задавался схожими вопро-сами, но с Вертелом старался сильно не умничать, чтобы не обижать друга

– Надоело, банально как-то...

– Ну давай о низком, – помог другу Сократ.

– О чём же?

– Например, представь только: мы сидим с тобой в пол-ной, как её там, – Сократ не любил использовать в речи низ-косортные, по его мнению, слова, подыскивая им подходя-щие синонимы, – КОНСИСТЕНЦИИ, в то время, как можно обучиться телепортации и махнуть на другие планеты...

– Опять о высоком? – фыркнул Вертел.

– Вернуться в начало фразы?

Штриховка

Он кричал в трубку, срывая голос.

– Тайра, это ты? Включи на главный, там про Телара говорят! Слышишь? Успеешь посмотреть. Почему не сможешь? Ты плачешь? Я сейчас буду.

Уже полчаса спустя Сократ стоял перед дверью её квартиры, разглядывал лежащего на соседском коврике пса и ждал на звонок. Как давно он здесь не был... Год? Два? Со-званивались временами, посылали друг другу открытки и поздравления с праздниками... Но вживую виделись очень и очень давно, когда провозжали Вертела. Потом тот остался по контракту...

– Привет, – пёс приподнял уши на голос, – тоже не пускают?

Сократ нервничал, осознавая полную готовность убежать, но и понимая, что не сделает этого. Присел к собаке, слабо шевелящей хвостом.

– Ты такс? Хороший парень. Не пускают? Пойдёшь жить ко мне? Назову тебя Тайп. Нравится имя?

Он гладил пса, тот молча, но активно стучал хвостом по полу. Шаги. Распахнутая дверь. Заплаканная Тайра. Сократ вошёл в коридор, следом за девушкой медленно прошёл на кухню.

– Ты видела передачу? Там, внизу, бегущей строкой фа-

милиш перечислялись...

*Он заметил её отсутствующий взгляд, точнее про-
странный какой-то, не сфокусированный... Тайра смотре-
ла в его сторону, но не на него.*

– Что случилось? – упавшим голосом спросил Сократ.

*– Я не вижу, – тихий шёпот. Девушка медленно опусти-
лась на стул.*

– Что произошло?

*Наливающиеся слезами глаза не могли его разжалобить.
Сел напротив, взял её за руку. Чётко и отдельно повторил
вопрос.*

– Что? Произошло?

– Мне пришло письмо. От его друзей...

*Дрожь, сползающие по щекам соленые капли... Его это
не трогало. Жадно ловил каждый звук.*

– Он сказал им, что я сестра...

– Что в письме?

– Телар пропал.

– Когда пришло письмо?

– Три дня назад, или четыре.

– Передача вышла сегодня... Ты три дня не видишь?

– Да, прочитала, что его... больше нет... и словно удар...

– Голодна?

– Нет, – Тайра отчаянно замотала головой, – я в порядке.

Я дома все знаю, что и где...

– На улицу не выходила? – Сократ задавал вопросы, но

ответов почти не слышал. В голове крутились сотни мыслей, разрабатывался алгоритм действий.

– Один раз, подышать... И, знаешь что? – Тайра улыбнулась, и в груди сжалось... Вертел обожал эти ямочки на щеках. – Я не одна. Со мной был он.

– Кто? – он встал, рефлекторно выглянул в окно, пустой двор.

– Я не знаю. Просто вижу свет. Но этот свет показывает мне дорогу. Он освещает то место, куда я собираюсь идти. Я словно вижу его глазами, и я ему верю...

– Здорово, – Сократ хмуро усмехнулся. – Точно «он»? Не «она»?

– Он, – Тайра растянула виноватую улыбку. – Но только на улице, дома не вижу. Появился у дверей, и у дверей же исчез.

– У тебя соседи собак держат? – закралась догадка и хотелось проверить...

– Нет. Почему ты спросил?

– Так, к слову.

– Я подумала, а вдруг это Телар? Он умер и...

– Даже не смей так думать! – Он не крикнул, но вырвавшиеся слова прозвучали громко и сурово. – Телар жив! Возможно, в плену или отстал от своих. Вдруг, это ошибка.

– Ты так думаешь? – её губы дрогнули.

– Да, – он сжал ладонь Тайры, передавая уверенность своих слов. – Я так думаю. Я знаю это. Ты веришь мне?

– Хотелось бы, – приглушённо всхлипнув, девушка попыталась освободить руку.

– Дай ему время... – его шёпот звучал умоляюще и, одновременно, повелительно.

– Хорошо, – девушка кивнула и соленые капли сорвались с щёк. – Спасибо. Ты всегда умел успокоить.

Сократ встал у окна, долго и задумчиво смотрел на Тайру.

– Ты не можешь быть одна. Сейчас это будет сложно, – подвёл он итог своим размышлениям.

– Я справлюсь.

– Нет, Тайра. Ты сама понимаешь, что ты одна. И у меня, кроме тебя и Вертела, никого нет. Сдашься соцслужбам? – Сократ криво усмехнулся. – И ещё тебя нужно показать врачу...

Девушка стихла.

Слова давались с трудом, но сказать их стоило.

– Тайра, выходи за меня...

Он повторял это в мыслях сотни раз и вслух десятки... наедине с собой... Сейчас же он говорил их ей. Прямо, искренне, уверенно...

– Я... – влажные щёки залились румянцем, – я не могу...

Что ты такое говоришь?!

– Так будет лучше для всех.

– Это невозможно!! – она вскочила, метнулась вон из кухни, налетела на дверной косяк... Прикусив от боли губу,

сползла на пол. Всклинула.

– Предательство? – Сократ даже не сдвинулся. – Ты хотела сказать – это предательство? А мы просто друзья?

– Да...

– Тайра, – вот сейчас он подошёл, обнял за плечи и мягко стал объяснять, – мы поженимся. Я буду рядом, пока не вернётся Телар. Ты переедешь ко мне и мы будем вместе ждать его. Ты слышишь? Ты должна выжить, чтобы дождаться!

Девушка зажала руками уши и мотала головой.

– Я не уговариваю тебя, просто излагаю план действий и это даже не обсуждается, – Сократ помог Тайре подняться, посадил на стул.

– Но вдруг ты встретишь свою единственную, я не хочу стать вам помехой...

– Я уже говорил, ты и Телар – единственное, что у меня есть. Дорогое, родное, важное.

– Я не могу...

– Можешь. Я пойду все приготовлю. Собери самое необходимое. Вечером заеду.

Последние слова звучали уже у самой двери. Всклипывая, Тайра вышла проводить. В приоткрытый проём заглянула довольная морда пса.

– Он рядом! – неожиданный возглас заставил Сократа обернуться.

– Кто?

– Тот, кто показывает мне дорогу.

– Где он?

– За дверью, ждёт меня.

Он задумчиво посмотрел на пса. Тот стоял с счастливым видом, помахивал хвостом и переминался с лапы на лапу, но в дом не входил.

– Его зовут Тайп, – вздохнул Сократ.

– Откуда ты знаешь?

– Спроси.

– Да... Он согласен с этим именем, – с улыбкой произнесла Тайра после нескольких секунд молчания, – откуда ты узнал?

– Долго объяснять. Соберись, вечером заеду.

Светотень

Позвонили. Ратемий приоткрыл дверь и тут же захлопнул обратно. Звонок вновь заскрежетал.

– Вам не кажется данное поведение немного назойливым? – угрожающим шепотом обратился он к непрошеному гостю, открыв дверь вновь.

– Где Вертел? – Юра ничуть не смутился. Наоборот, определенная предсказуемость придала сил и уверенности. – Если он свободен, я могу с ним встретиться?

– Можете, но не сейчас. Ему нужно восстановиться.

– И сколько?

– Месяц.

Тихие препирательства прервал женский голос из глубины дома.

– Рат, кто там?

– Друг, – крикнул Юра раньше, чем Ратемий ответил на вопрос.

– Друг? – по лестнице, мягко касаясь стены ладонью, медленно спускалась девушка.

– Я друг вашего друга, – с вежливой громкостью пояснил Юра.

– Ни слова о плене, Вертеле и продаже дома, – зашипел Сокол, прожигая взглядом назойливого продавца.

– Продолжение истории, – парировал гость, стойко выдер-

живая волну гнева, исходящую от неприветливого хозяина дома, – и давай на «ты». А то друг, и на «вы»... как-то не вяжется...

Ратемий прищурился.

– Идёт, – еле слышно шевельнулись губы и дверь распахнулась, впуская наглеца в дом.

– Юра, – представил Ратемий юношу подошедшей девушке, – Тайра, моя жена.

Девушка с картины... Живая, но, словно, сошедшая со стены старого дома. Стоит перед ним и смотрит вверх, в пустоту...

– Тай, очки, – от тихого шёпота Ратемий вздрогнул, вложил в руки девушки аксессуар с тёмными стёклами, и отсутствующий взгляд уже не привлекал внимания.

Гостя пригласили на ужин. Как и обещал, в беседе Юра ни разу не упоминал ни о плене, ни о Вертеле. Разговор шёл легко и непринуждённо...

Но после ужина Ратемию пришлось расплачиваться тайной за тайну. Они вышли из дома. Ночной воздух и длинная нитка фонарей вдоль пустой улицы настроили на долгий разговор.

– Не знаю, что рассказать тебе такое, чтобы больше не встречаться. Поэтому задавай вопросы, я отвечу.

Юра не спешил.

Предательство? Голову сверлил лишь один вопрос: неужели друзья детства так легко готовы предать друг друга?

Но начал совсем с другой стороны.

– Что случилось с Тайрой? Она слепа?

– Это временно, вопрос решается.

– Вертел знает?

– Нет.

Ратемий отвечал кратко, сухо, без эмоций, словно отчитывался, еле сдерживая желание сбежать.

– Кстати, почему Вертел? Кто его так назвал?

– Не помню. Активный очень был, крутился, вертелся постоянно.

– А Сократ?

– Умничал много.

– А Птаха – это птица?

– Примерно так.

Юру задевало безразличие Сокола, грозящее перейти в раздражение. Представлялась бомба со сломанным часовым механизмом... Но любопытно было до жути и хотелось спрашивать быстро, много, пока не рвануло...

– Когда появились эти прозвища?

– В детстве.

– Как же вас зовут по-настоящему?

Сокол вздохнул и мотнул головой собственным мыслям.

– Ратемий Сокол, Телар Верило, Тайра Птаха.

– Необычно... – Юра затих на минуту, складывая в голове головоломку. – Откуда вы?

– Деревня Неведомое.

– Такой не существует..

– Ничего не могу сказать. Помню лишь это.

– А прозвища-то появились не только за качества... – Юра оживился, обрадованный внезапной догадкой, – вы сложили первые слоги имён и фамилий! Необычнее с каждой минутой!

Сокол лишь хмыкнул.

– Что произошло после последнего побега? Вас не нашли...

– Ничего особенного. Потаскались год по городам, нашли полезных знакомых, выправили документы. Случайные заработки, потом работа пошла интереснее, существование определеннее. Армия, образование, жизнь... Вертел тоже призвался, остался по контракту, попал в плен...

– Кто из вас любит Тайру сильнее?

– Зачем тебе? – Ратемий остановился и впервые, за все время разговора, посмотрел на собеседника. Где-то, очень близко, щелкнула пружина запуска механизма.

– А кого любит она? – Юра тоже остановился и смотрел прямо в глаза, всем своим видом транслируя безупречную уверенность в собственной правоте.

– Пока я служил, они обручились.

Пружина расслабилась. Ратемий вновь зашагал по дороге.

– Но сейчас она твоя жена...

– Ты сам ответил на вопрос.

– Воспользовался отсутствием друга или ей все равно? –

Юре пришлось пробежаться, чтобы догнать собеседника.

– Следующий вопрос.

Ага, все-таки злится. Не такой уж неприступный этот Сокол. Есть у него слабые места.

– Для чего тебе этот дом? – шаг, более высокого ростом, Ратемия ускорился и Юре приходилось чаще двигать ногами.

– Секрет. Даже для тебя.

Тонко защебетал телефон.

Ратемий взял трубку и уже через секунду развернулся в обратную сторону.

– Да, дорогая. Иду.

Он улыбнулся и пожал на прощание Юрину руку.

– Извини, друг, – последнее слово прозвучало особенно сочно. – Тайра, – нежно обозначил Сокол причину своего внезапного возвращения.

Юра ещё долго бродил по ночным улицам со странным чувством недосказанности и недопонимания. Он упускал неясные, но очень важные детали... На чьей он стороне? Безусловно, Сокол – предатель. И утверждение это, не только, как солидарность Вертелу из благодарности за помощь... Но всё же... Что-то есть ещё... Что он упускает?

* * *

Тайра долго думала. Но Сократ ушёл служить и выбор стал очевиден. Вернулся уже к помолвке...

А сейчас уезжает Вертел. Далеко. Армия, конечно, не на

всю жизнь, но сама мысль, что человек исчезает из твоей жизни, пусть и на короткий срок, удручала.

– Тайра, Тайра, что же ты со мной делаешь?

Поезд скрылся из виду, девушка уткнулась сопящим носиком Сократу в плечо и всхлипывала.

– Вернётся он, никуда не денется, – он действительно пытался её успокоить, неистовым усилием сдерживаясь от желания обнять, прижать, вытереть слезы и расцеловать покрасневшие глаза и щёки.

Не сдержался... Обнял. Какой же он предатель...

Рефлексы

– Дождь? – Тайра прижала ладони к прохладному стеклу.

– Моросит.

Ратемий сидел на подоконнике и разглядывал влажный сумрак за окном. В комнате темно. Зачем тратить электричество, если один слеп, а у другого на душе мрачнее, чем снаружи?

– Тонкие серебристые струйки... – прошептала Тайра, – как украшение на рождественской елке...

– Там темно, ничего не видно, – пробормотал Ратемий, продолжая потирать лоб и предаваться мрачным размышлениям. – Поздно уже. Не пора ли на боковую? Давай, помогу.

Он проводил Тайру до кровати, помог переодеться, нежно укрыл одеялом. Случайно коснулся щёк и отметил, что влажные. Успела вытереть слёзы, пока он не видел... Опять плакала.

Никаких результатов. Никаких! Бесчисленное количество поездок, операций, лечений... и пустота. Ратемий пытался представить ту горечь, которую испытывает Тайра, когда, просыпаясь утром, видит только пустоту... Что именно она видит? Они никогда об этом не говорили.

С первыми лучами долгожданного солнца Ратемий вздохнул и набрал номер «друга своего друга».

– Здорово, Настырный. Нужна помощь, – бодро отчеканил он в телефонную трубку.

– Будешь должен, – пробурчал Юра, глянув на циферблат. Это ж надо, в пять утра будить малознакомых людей...

– Условие? – Сокол демонстрировал серьёзный настрой. Даже торги не предусмотрены!

– Почему предал друга? – Юра медленно побрел к умывальнику, плечом прижав телефон к уху.

Он успел вяло почистить зубы, выплюнуть пену и смыть остатки сна холодной водой, прежде чем услышал ответ.

– Документы... Десятки стран, врачей, больниц... на жену проще всё оформить, чем на чужого человека.

– Чистый прагматизм?

– Может и не чистый. Но с её стороны – без взаимности.

Долгая пауза свидетельствовала о важности произнесённых слов. Честно. Открыто... Кажется проясняется. Хотя, по-прежнему многое туманно.

– Чем помочь? – Юра уже выискивал футболку почище и, по виду из окна, пытался предположить погоду на день.

– Нужны три-четыре дня твоей жизни. Для Тайры. Шанс всего один. И промашек быть не должно.

– Хорошо.

Юра подсел к тумбочке, подтянул клочок бумаги. В животе забурчало от непредсказуемости предстоящих дней и вновь обретенного смысла жизни.

– Сейчас скину смс, – слушал он хриловатый голос Ра-

темия. – Едешь по указанному адресу, устраиваешься на реабилитацию. Недели хватит. Тебя возьмут...

Команды звучали быстро, кратко, без единой паузы и возможности возразить или уточнить.

– СЛУЧАЙНО встречаешь Вертела. Ни слова обо мне, доме и нашем знакомстве. НЕНАВЯЗЧИВО рассказываешь о последних новостях. Пока вы сидели в плену... надави именно на «ПОКА ВЫ БЫЛИ В ПЛЕНУ»... с досадой восхитись тем, как люди продолжали жить. Расскажи, что на днях познакомился с девушкой, что красавица, что у неё есть подруга и у той необычное имя... Назови это имя... Скажи, что они пригласили тебя с кем-нибудь ещё прогуляться. Ты один не хочешь, не можешь... и вообще, сейчас в этом печальном санатории. Всё в этом духе. Ты сможешь, если захочешь... Необходимо, чтобы у него появилось желание действовать.

Ключок закончился, карандаш повис в воздухе. Юра морщил лоб, продолжая слушать, запоминать.

– Курс не закончен и его ещё не отпустят. Это подстегнёт. Но и удерживать насильно не станут... об этом Вертелу знать не обязательно. Выбираетесь из вашего санатория. Адрес скину позже. Он обязательно должен туда явиться. Всё пройдёт хорошо, если ты достаточно его подготовишь. Дальше я сам. Главное – не вмешивайся.

– Угу.

Телефон затих. Юра потёр переносицу и стал натягивать джинсы.

Замечательная лечебница в лесной зоне. Воздух, питание, процедуры – все в лучших традициях санаторно-курортных организаций. Но вид совершенно морально разбитого Вертела отбил всё желание наслаждаться окружающими прелестями жизни.

Юра встретился, напомнил о себе, отчаянно пытался вдохновить друга бесконечным потоком радости, но признал полное поражение. Для Вертела выключили лампочку под названием «жизнь». И тогда Юра начал осуществление оговорённого плана – завёл разговор про свою знакомую и её подругу с необычным именем...

– Он клюнул, – Юра с досадой услышал сигнал разряженной батареи, но позвонить было необходимо. – Еле уговорил подождать два дня до намеченной даты...

– Хорошо... – Ратемий не удивился успешному результату, значит все идёт по плану.

Пока Сокол не отключился, Юра поспешил добавить.

– Когда я увидел его... это был не Вертел. Кукла бездушная... словно высосали всю жизненную силу... Откуда ты знал, что его заведёт?

В ответ тишина. Долго объяснять или не желает вновь окунаться в прошлое? Юра хотел помочь, очень хотел. Тому парню из соседней ямы, чьи странные истории отвлекали от мыслей о безысходности, той девушке, которая играла в этих рассказах немаловажную роль, а позже ослепла... Но он не

хотел, чтобы его помощь шла чему-либо или кому-либо во вред, особенно Вертелу. Сокол знает, что делает и стоит доверять до конца, но все же хотелось уточнить.

– Последний вопрос – что это за место и кто там будет?

– Мы с Тайрой.

– Но... – Юра замялся. Ловушка для дурака? Если Вертел узнает вот так, без подготовки, что бывшая невеста сейчас жена лучшего друга, случится катастрофа! – Она твоя жена... Зачем ты хочешь, чтобы он тебя ненавидел?

– Не хочу, но это необходимо, – Ратемий не объяснял своих причин, полностью полагаясь на участливого соучастника.

– Никто не пострадает? – Юра чувствовал, что его используют, но подсознательное доверял немногословному Соколу.

– Прорвёмся.

– Я приеду тоже...

Ратемий не стал отговаривать, но добавил к заданию.

– Съезди по адресу, как всегда – скину в смс, захвати собаку, привези с собой. И возьми билет на самолёт, на ближайший рейс, не важно какой, выбери сам. Один билет в один конец. На меня. Данные скину.

* * *

– А знаешь, Прометей очень похож на Него, – Сократ в те дни перемежал Библию с греческими легендами и решил поделиться размышлениями, мягко избегая произносить имя главного героя Нового Завета

– Чем это? – приземлённый Вертел уважал силу и страх, но от философских рассуждений Сократа никогда не отмахивался.

– Нёс огонь людям, как Он – свет. Был наказан богами, как и Он – осуждён. Приковали к скале, как Его – распяли.

– Хм...

– А ещё Прометей любил людей, даже создавал их, как Он – пробуждал в окружающих человечность. И любили его потом, после гибели... все...

Ну явно не к богам ведёт, какой-то подвох в вопросах... Вертел начинал злиться, что не понимает так глубоко и широко, как его друг, и потому принялся спорить.

– Может и не все, ничего ж достоверного не осталось в доказательство.

– А культ огня? – ну конечно, Сократ к спорам всегда привлекал море фактов.

– Эка куда махнул! – Вертел не сдавался. Уже и не важно, о чем разговор, он не даст себя переубедить. – Огонь восхваляли, когда Его и в помине то ещё не было.

– Неужели любовь можно заслужить только после чудес или героической смерти?

– Возможно, – Вертел задумался о своём и замолчал.

– А ты почему свою мечту не реализуешь? – Сократ сменил тему, вспомнив, что друг не силен в доказательных беседах. – Тайра то, кровь с молоком! – он сжал кулак для большей эмоциональной убедительности.

– Да подумал на досуге... – замялся Вертел. – Если исполнится твоя, про поцелуй... то я с ней... Как-то не то...

– Так я потом, после твоей... – Сократ рассмеялся, оценив всю ярость взгляда друга.

– Ты вообще нормальный? – обиделся Вертел.

– А кто, по-твоему, нормальный? – парировал Сократ.

– Тот кто соответствует твоим представлениям? А ты сам-то соответствуешь своим представлениям? И ничего менять в себе не хочешь?

– Ты чего взъелся? Успокойся.

– Просто не вешай на меня ярлыков собственной неполноценности.

– Как скажешь...

Это была их первая ссора, после которой ребята разошлись и долго не разговаривали. Оба так до конца и не поняли, что послужило истинной причиной их разлада. Никогда не обсуждали... Тесно начали общаться, только планируя последний побег.

Блики

Они стояли на мосту, облокотившись о перила и подставив лица порывистому ветру. Она – счастливое, он – уставшее и задумчивое.

За то время, что прожили вместе, Ратемий стал более серьёзным. Меньше веселился, хотя побаловать и развлечь Тайру не упускал случая. Она принимала. Всё, что приносил, предлагал, покупал... Все их многочисленные поездки по клиникам в поисках возможности излечения её странной внезапной слепоты, его постоянные задержки на работе и долгосрочные отъезды, круглосуточный наём человека в помощь Тайре... она принимала со стойкой радостью, не обсуждая и не осуждая. Он был благодарен. Особенно за последние месяцы, которые выдались невероятно трудными. С того момента, как нашлась зацепка о судьбе Телара.

С той минуты жизнь Ратемия изменилась. Точнее меняться она начала с новости о слепоте Тайры, но именно тогда наступил переломный момент.

Временами он чувствовал себя художником, не по маслу, а по жизни. Используя детские фантазии и идеи, как набросок к общей картине, Ратемий всегда и везде искал оптимальную композицию. Интуитивно. Сознательно он зарабатывал ресурсы, так как с юных лет понял разницу между словом и делом, предполагающими мечтателями и деятелями,

мыслящими реально. Его дело приносило неплохие деньги. Ресурсы есть, оставалось осуществить мечту. Или две... или три...

В поисках Телара, он проводил черту за чертой, растушёвывал, наблюдал издалека и погружался с головой в работу... Мазок за мазком накладывал фактурные слои, создавая свой шедевр. Ещё несколько штрихов и произведение будет завершено. Опустить занавес, принять бурные аплодисменты... Впрочем, в овациях Ратемий не нуждался. Финал лишь определял уровень его самореализации. Претворяя проект, пусть и самый безумный, в жизнь, он ощущал себя творцом, созидателем, вершителем единственной его собственности – его судьбы. А она, в свою очередь, переплетается с множеством других...

– Тебе понравилось? – он задавал этот вопрос сотни раз после театров и концертов, где терпеливо, вполголоса описывал происходящее на сцене. И всегда получал один и тот же ответ.

– Да.

– Что именно?

– Музыка, – Тайра восхищенно улыбнулась. – Очень красивая, нежная. В один момент была очень грустная...

– Там главная героиня умирала, – пояснил Ратемий.

– Ясно...

– За идею.

Тихо. Вечернее солнце золотит крылья чаек и водную

гладь. На мосту безлюдно.

– Тай, у тебя есть мечта? – Ратемий взглянул на часы. Пора приступать к делу.

– Есть, – девушка уверенно мотнула головой. В тёмных очках блеснула искра заходящего светила.

– Скажи.

– Нельзя, не сбудется.

Забавно, когда предсказуемость на высшем уровне, но он продолжал осуществлять намеченное.

– А ты попробуй.

– Увидеть Телара.

– Хорошая мечта.

Она даже не представляет, насколько близка к её осуществлению... Ратемий кашлянул, избавляясь от комка, подступившего к горлу.

– А у тебя? – спохватилась Тайра. – Есть?

– Конечно. Без мечты тяжело. Она греет, она ведёт...

– Расскажешь?

– Обязательно. Но позже. – Итак, понеслась... – А что бы ты сделала, если бы кто-то сказал тебе, что Телар жив?

– Расцеловала бы... – улыбка сменилась грустью, – но ты мне это каждый день говоришь.

– Почему тогда не целуешь?

Ратемий рассмеялся, обозначая шутку. Тайра развеселилась вслед за ним.

– Ты же сам не даёшься!

– Потому, что не веришь.

– Возможно, – она склонила голову. – Всего лишь слова...

А вдруг это не так?

– Так!

– Спорить с тобой сложно, – Тайра отвернулась и пошла по мосту, придерживаясь за перила.

– Да, лучше не стоит. – Ратемий обошёл ее, преградив путь. – А увидишь его, что потом?

– К чему эта тема? – Тайра начала волноваться. Он заметил это по порывистым движениям. Как всегда – хочет уйти и спрятаться. Но место незнакомое. Ратемий никогда раньше не позволял ей волноваться там, где могло проявиться чувство незащищенности. – Ты ставишь меня в неловкое положение. А я даже понять не могу, искренен ты или смеёшься.

– Понимаешь. Всё прекрасно понимаешь.

Он дал время подумать, ждал и хотел услышать ответ на свой вопрос. Тайра ответила.

– Дом, дети. Семья. Просыпаться вместе, вместе засыпать, растить продолжение себя, дарить добро окружающим.

– Ты хорошо рисовала...

– И рисовать... Моя мечта – это жить. Может, слишком просто...

Тайра вновь хотела уйти, но Ратемий продолжал стоять на месте, не удерживая, но и не пропуская.

– Жить и просто, и сложно. Но в любом случае прекрасно, – поддержка необходима, особенно в такой момент.

Он чувствовал, как бьется её сердце, любовался милыми ямочками на щеках, колыханием волнистых прядей на вечернем ветерке. Как он будет жить без неё? Наверное, также, как жил до этого. Щебетнул телефон. Ратемий выслушал сообщение и коротко ответил.

– Действуй, как договаривались. Мы на месте.

Занавес

– Тайра, – Ратемий сжал руки девушки, – выслушай, прошу. Не перебивай и не спорь.

– Хорошо.

– После развода дом останется тебе, так указано в пункте о разделе имущества.

Она напряглась и попыталась освободить руки.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, – главное – звучать убедительно и успеть сказать все, что нужно, прежде чем ее дрожь перейдёт к нему. – Это часть моей мечты. Постарайся, по возможности, её выполнить.

– Зачем ты так? – по лицу Тайры стекла слезинка.

– Так нужно, – по мимике и дыханию Ратемий пытался определить уровень её напряжения.

– Ты так много сделал для меня. И я не могла понять причину. Смею ли сейчас расспрашивать о том, кому и зачем это нужно?

– Поймёшь. Позже.

Успеет ли? Справится ли? Шанс всего один... Ратемий выдохнул, медленно отпустил дрожащие ладони. И, словно кадр за кадром из немого фильма, оценивал происходящее.

Невдалеке останавливается такси. Хлопает дверь. Выходит невысокий молодой человек. Одет просто, в руках огромный букет. Оглядывается, словно кого-то ищет. Ловит

их взглядом, начинает приближаться.

Апогей многомесячных усилий...

– О ком я тебе говорил все это время? Кого мы ждали каждый день? Каждую минуту? – Ратемий наклонился к самому её уху. Он шептал слова, ощущая как нарастает дрожь. Тайру трясло, она плакала.

– Это он?

– Да.

– Ты нашёл его?

– Да.

– Где же он?

– Я здесь!

Подошедший мужчина сначала робко, а потом страстно прижал к себе заливающуюся слезами Тайру.

Вертел вытер слёзы девушки, расцеловал в обе щёки, вновь обнял. Ратемий напряжённо следил. Ожидаемого результата не было, и он продолжил накалять обстановку.

– Вертел, мы женаты.

– Кто?

– Я с Тайрой. Ты обнимаешь мою жену.

– Что?

Вертел нахмурился. Неожиданное освобождение, нелепый санаторий, встреча... Он растерялся, оглянулся в поисках Юры, но только сейчас понял, что тот не появился на месте встречи, что на мосту лишь одна девушка, и, к тому же, его друг, которому он не пожал руку, а после странного

заявления относительно Тайры, не был уверен – стоит ли...

– Отойдём, обсудим, – Ратемий мотнул головой.

Тайра попыталась удержать их, но неловкий взмах руки был оставлен без внимания. Мужчины отошли в сторону.

– Объясни.

– Мы женаты, – повторил Сокол.

– Тайра моя девушка, какое ты имел право? – глухо про-рычал Вертел.

Ратемий молчал, искоса поглядывая на замершую, сжавшуюся фигурку, которая вцепилась в перила моста и не знала, что делать. Все же ей не хватало напряжения. Все его старания сводились к нулю. Но победа слишком сладка, чтобы от неё отказаться. Самый безумный шаг стоит себя, если приводит к необходимому результату.

– Объясни же! – продолжал напирать Вертел.

– Ты зол, – спокойствие Ратемия только раздражало оппонента. – Не поймёшь.

– Да всё я прекрасно понимаю! Воспользовался, что меня нет рядом!? И она тоже хороша... обещала...

Вертел сник, осмысливая двойное предательство.

– И чего же ты стоишь? – Эх, была-не была... Ратемий повысил голос. – Оставишь это просто так?

Теперь настала очередь Вертела решать, как поступить правильнее.

– Ну же, давай по-мужски! – подначивал Сократ.

Белый оскал, хриплый голос старого друга, позабытый лу-

кавый огонёк в глазах... Неожиданно для себя Вертел начал успокаиваться. Да и неудобно при Тайре развязывать драку, девушка не должна видеть подобных сцен.

– Мы были друзьями, – процедил он сквозь зубы.

Ситуация его злила. С детства зная друга, Вертел был уверен, что происходящее не случайно, этим занудой всё всегда просчитывалось до мелочей.

– А сейчас нет! Я увёл твою девушку! Давай же!! – Сократ не давал времени на размышления. – Ответь! По-мужски!

Вертел поймал в яростно-отчаянном взгляде мольбу. На секунду, буквально на одну секунду, но он заметил её и принял. Удар. Вертел сам не успел понять, как сжался кулак и взлетела рука. Сократ отлетел, сплюнул, исподлобья отметил, что Тайра все слышит и уже сделала несколько шагов в их сторону. Ещё ему показалось, что она усиленно моргает, и, как внезапно разбуженный ребенок, пытается кулачками растереть заспанные глазёнки.

– Ещё! Давай! – Ратемия захлестнул восторг. На доли секунды он поддался вихрю чувств, позволив телу двигаться в ритме гнева. Кажется получается... – Ещё! Ну же!

Вертел включился в драку. Он наносил удар за ударом, в глубине души понимая, что играет по правилам чужой игры. Но, ко всему прочему, он действительно был зол. К тому же, раздражало ещё и то, что Сократ поддавался. Он уже лежал на земле, принимая, почти без сопротивления, месть разъярённого бывшего друга.

– Стойте! Прекратите! Телар! Рат! Прекратите это! – Она всё-таки подбежала, повисла на руке, занесённой для удара. Вертел замер.

Из припаркованной невдалеке машины, забавно откидывая задние лапы, выбежал пёс. Вслед ему смотрел Юра, оперевшись об открытую дверцу. На усталом лице читалось волнение.

Он искренне переживал за друга по несчастью, но больше за своего покупателя – талантливого молодого художника, взявшего на себя обязанность жить в окружении слепой девчонки и немой собаки, между тем тратившего всё своё время, энергию и деньги на вызволение из плена друга детства. Юра глубоко уважал Сокола.

Не рискуя нарушить договоренность и вмешаться, он выпустил из машины Тайпа, чтобы хоть таким образом разрядить обстановку. Подбежавший пёс, старательно извиваясь длинным телом, принялся вылизывать лицо хозяина. Сократ рассмеялся счастливым хриплым смехом, вытирая рукавом кровь с губы.

– Не бей его, не бей, – причитала Тайра, крепко вцепившись в руку Телара, – ты не представляешь, сколько всего Рат сделал для меня и для тебя. Он искал тебя, он верил, что ты жив!

Вертел внимательно слушал, позволяя ей вытирать кровь с лица Сокола и не понимая многих деталей их короткой, но насыщенной встречи.

– Если бы ты только знал!.. Поверь мне... – Тайра всхлипывала, заливалась слезами и била, била кулачками по пыльной груди недоумевающего Вертела. Как часто она слышала эти два простых слова из других уст, и только сейчас поняла их значение. Когда ты не можешь всего рассказать, но бесконечно нуждаешься в принятии и доверии.

Телар вздрогнул, растерянно прижал Тайру к себе. Прищурился, анализируя внезапную догадку и разглядывая ухмыляющегося Сократа, который встал и пытался отряхнуться. Сейчас он воспринимался совсем по-другому.

– Восемь неудачных выкупов, три провалившихся побега... это всё ты? – скороговоркой выпалил Вертел.

– И на девятый повезло, – ответ был еле слышен.

– Прости, узнал только на днях. Чего же молчал?

– Так было нужно.

Телар отстранил Тайру, протянул Сократу руку. Тот улыбнулся, по-доброму, с наслаждением, сжал ладонь.

– Тайра права. Я многое делал для вас, для нас всех. И только по одной причине, потому что мы друзья.

Сократ сжимал руку друга, не выпуская из стальной хватки, глядя в глаза и нанося последние штрихи на своём шедевре.

– Наш брак фиктивен, и так тоже было нужно. Документы о разводе подписаны, лежат на столе. В твоём доме, Тайра, – он перевёл взгляд на девушку. – Правда там ремонт пока идёт... Рядом еще один пакет. Привет из прошлого. Это

мой свадебный подарок. Вы просто обязаны быть счастливы.

Взгляд Телара потеплел, но он всё ещё был растерян. Тайра отчаянно моргала, пытаясь сфокусироваться на мутных образах.

Сократ лукаво прищурился.

– А теперь, когда ваша мечта почти сбылась, позвольте, я исполню свою. – Он шагнул к Тайре, нежно пригладил расчёпанные волосы, заглянул в, покрасневшие от слёз, глаза, светящиеся безумным блеском только что пережитого.

– Я ж говорил – прорвёмся. Он жив.

Сократ наклонился... Секунду. Поцелуй длился всего секунду, но чего она стоила...

– Занавес, – вполголоса подытожил Сокол, отступив на шаг. Кивнув Вертелу, он направился к машине с растроганным Юрой. У ног бежал Тайп, виляя хвостом и поглядывая вверх. Он был счастлив, как и его хозяин. А у хозяйки появился другой свет, возможно, менее яркий, но, определённо, более надёжный.